

Час ночи, жилой комплекс Юньлин, корпус Б3, одна из квартир на втором этаже.

У Ян, которого окружающие (в шутку) называли мошенником, очнулся. Но открывать глаза полностью он побоялся: проснулся лишь на сорок процентов, остальное — притворство.

А всё потому, что, едва придя в себя, он остро ощутил присутствие в комнате другого человека.

Тот стоял прямо у края кровати и пристально на него смотрел.

Ситуация — полный восторг. В плохом смысле слова.

Слишком уж волнительно. И к тому же он не в романе, чтобы попадать в другие миры! Очнуться и обнаружить над собой извращенца, который наблюдает за твоим сном...

Да, как бы ему ни хотелось этого отрицать, У Яну пришлось принять факт: мир, в котором он сейчас находится, больше не тот, к которому он привык.

Ничего не попишешь. Первое, что делает любой человек, очнувшись в больнице — тянется за телефоном.

Затем, после успешной разблокировки по лицу, У Ян ещё не осознал, что что-то не так.

А вот потом...

Незнакомые обои на экране, странные приложения... У Ян подумал, что перепутал телефон.

Перевернул гаджет, чтобы проверить модель — не его старый аппарат. Точно, чужой. Чей же он?

В следующую секунду телефон в руке завибрировал. Звонок!

Номер не записан. У Ян сбросил, но на том конце настойчиво перезванивали. Сбросил ещё раз, опять звонок... После десятой попытки У Ян сдался. Он свайпнул вправо, чтобы ответить: хотел посмотреть, какой это «гений» такой упорный.

Едва соединение установилось, на том конце без всяких предисловий выпалили:

— У Ян, я тебе говорю: если посмеешь меня оклеветать, я разболтаю всем, как ты через своих трёх спонсоров выбиваешь себе роли, торгуя телом!

Что за бред?

У Ян, одинокий и неприкаянный, который дальше порога не выходил, из общения признавал только клавиатуру, из еды — доставку, покупки совершал на одном маркетплейсе, а лечился лишь по воле случая... Да будь у него три спонсора, он был бы на седьмом небе от счастья! Зачем тогда горбатиться, чтобы заработать на этот дом?

— Вы ошиблись номером, до свидания.

У него нет спонсоров. Он обычный офисный планктон: бедный и замученный работой.

Раздражённо сбросив вызов, он вспомнил о своём новом особняке. На него ушли все накопления. Интересно, сможет ли он теперь оплатить больничные счета? А если нет, можно ли платить частями? Или взять в долг?

У Ян вспомнил свою прошлую жизнь. Он сорвался с высоты, когда красил стены в своём новом доме. Думал, что всё, конец, и его нежилая квартира превратится в дом с привидениями.

Кто бы мог подумать, что он снова откроет глаза.

Лучше бы не открывал.

В общем, он попал в другой мир. Владельца телефона звали У Ян, его самого тоже звали У Ян, мир был очень похож на прежний, словно параллельная реальность.

Неизвестно, что стало с ним самим в том мире и куда делся настоящий владелец этого тела.

Более того, он не унаследовал ни крупицы памяти оригинала. Все эти сериалы и романы — ложь. Судьба не дарит чудесных поворотов: она лишь позволяет найти глоток воды, когда ты умираешь от жажды, а напившись, ты понимаешь, что это была вязкая и отвратительная жидкость неизвестного происхождения.

От этого тошнит, а потом ты умираешь от омерзения.

Прямо как сейчас. Счастье было так близко, он даже не успел представить, как будет коротать дни в своём особняке. Вместо этого он лежит здесь, перед каким-то извращенцем.

У Ян лежал на спине, укрывшись тонким пледом. Тот был настолько лёгким, что любое движение стало бы заметным, поэтому он боялся шелохнуться.

Но как же, чёрт возьми, хотелось почесаться!

Где-то в районе спины что-то нестерпимо зудело. У Ян не выдержал и дёрнулся.

Не успел он дотянуться до спины, как чьи-то руки подхватили его, и у самого уха раздался низкий, участливый голос:

— Что случилось? Тебе плохо?

У Ян продолжал извиваться в конвульсиях:

— Да мать твою... чешется! Чешется, сил нет!

Поддерживающий его человек замер:

— Чешется?

У Ян окончательно потерял терпение. Он оттолкнул чужие руки, левой рукой залез за спину снизу, правой — сверху, но никак не мог попасть в нужное место. А зуд становился всё невыносимее, и от злости У Ян закрутился на кровати.

— Да ёлки-палки, ты чего смотришь? Почеси меня! — У Ян был на грани срыва, извиваясь всем телом.

Человек, сидевший на краю постели, наконец понял, чего от него хотят, и нерешительно поскрёб там, куда У Ян не мог дотянуться.

— Не там, не там! Левее! Ещё чуть выше, а-а-а!

Растерянный И Жань сдвинул руку влево.

— Да левее же! С ума сойти можно! — У Ян уже был готов орать. Эти лёгкие прикосновения лишь сильнее раззадорили зуд по всей спине.

И Жань молча передвинул руку правее.

— Ты что, не ел сегодня? Сильнее давай, я не гладиться прошу... Тсс... Да-да, вот... Ох, хорошо. Ещё немного, поднажми.

И Жань покорно исполнял роль инструмента.

Наконец, спина перестала зудеть. У Ян почувствовал, что снова вернулся к жизни, и с

облегчением выдохнул.

Но как только выдохнул, напряжение вернулось с новой силой.

Зуд прошёл, но человек позади продолжал чесать его — мерно, не слишком слабо и не слишком сильно. И этот человек — тот самый извращенец, который полночи паялся на него, стоя у кровати.

Тело У Яна постепенно одеревенело.

Через несколько секунд прикосновения прекратились, пальцы отстранились, оставив после себя лишь покалывающее тепло.

Недавнее отчаяние теперь казалось чем-то из прошлой жизни.

У Ян, волоча за собой «одеревеневшее» тело, попытался отодвинуться, потянул плед, но тот не поддался — извращенец на него навалился.

И Жань, почувствовав натяжение, снова встал.

Плед ослаб, У Ян едва не свалился с кровати. Усевшись поудобнее, он завернулся в одеяло, как в кокон, и опасливо повернулся, встретившись взглядом с парой глубоких, спокойных чёрных глаз.

От одного этого взгляда у У Яна перехватило дыхание.

Идеальное лицо. Настоящий красавец, от которого глаз не отвести.

Жаль только, что этот красавец по ночам не даёт людям спать и продолжает глазеть на него.

Немного извращённо, но чёрт возьми...

Братец, я согласен! Братец, пожалуйста, сделай это со мной! Братец, давай исполним государственную политику поощрения деторождения! Братец, братец...

В голове У Яна проносились мысли, достойные комментариев завсегдаев сети — он был опытным пользователем интернета.

В комнате горел лишь мягкий свет ночника, создавая эффект лёгкого фильтра. В этом свете фигура И Жаня казалась ещё более статной, резкие черты лица смягчились, излучая спокойствие.

Ситуация неловкая. Как начать разговор при первой встрече у кровати?

Спим вместе? Нет.

Простите, это тоже совет из интернета.

Нормальный человек должен сделать, как тот, что стоит у изголовья — протянуть руку...

У Ян вытаращил глаза. Длинная, с чётко очерченными костяшками рука тянулась к нему. Казалось... он хочет коснуться его лица.

У Ян не знал, что в мягком свете его фарфорово-белое, миловидное личико с широко распахнутыми глазами выглядит невероятно невинно и заманчиво.

За секунду до того, как пальцы коснулись кожи, У Ян отклонился назад и схватил эту руку обеими ладонями, энергично потряс её.

— Здравствуйте, здравствуйте! — выпалил У Ян.

И Жань замер, но ответил на рукопожатие.

— Здравствуйте.

У Ян продолжал трясти руку:

— Господин, почему вы не спите в такое позднее время? — Интересно, почему извращенцы не спят, а ходят подглядывать?

— Пришёл посмотреть на тебя.

— Зачем?

Закончив рукопожатие, У Ян отпустил его руку, но та всё ещё оставалась в его ладонях. Когда он разжал пальцы, большой палец И Жаня слегка провёл по тыльной стороне его руки.

И Жань убрал руку и опустил ресницы:

— Я случайно толкнул тебя, нужно нести за это ответственность.

Нести ответственность? Свежо.

На руке У Яна ещё оставалось тепло. Он впервые узнал, как приятно, когда тебя держат в большой и тёплой ладони.

Может, дело в том, что его кто-то коснулся, и эта рука оказалась такой тёплой, пусть и с дурными намерениями.

Может, в том, что он потерял дом, на который горбатился всю жизнь — свой единственный причал, который в одночасье стал миражом, заставив его снова скитаться.

У него больше нет дома.

Никто никогда не брал на себя ответственность за него. Даже те, кто дал ему жизнь, не позаботились о том, чтобы он выжил.

Он был сильным, независимым, а лучшими друзьями были бездомные псы.

Паршивая жизнь. Идите все к чёрту.

Негативные эмоции, которые он сдерживал с самого пробуждения, грозили вырваться наружу. У Ян притворно легкомысленно усмехнулся:

— Ну ты и добряк.

В голосе проскользнул всхлип, который он не смог подавить.

Да ну нет, только не это! У Ян был в ужасе: он даже не знал, что способен издавать такие звуки!

Он поспешно опустил голову, надеясь, что мужчина не заметит этой неловкой детали.

Поэтому он не увидел, как И Жань нахмурился, а в его тёмных зрачках задрожала рябь.

А затем У Яна обняли.

И Жань склонился и обнял хрупкую фигурку, сидящую на кровати с опущенной головой, заключив его в объятия своими сильными руками.

Он услышал тихий всхлип, закрыл глаза и прошептал:

— Прости.

Человек в его объятиях сначала замер, а потом медленно обмяк.

Долгое время спустя У Ян спросил абсолютно обыденным тоном:

— За что ты извиняешься? — голос звучал безжизненно, словно говорил робот или человек, окончательно опустивший руки.

И Жань улыбнулся, погладил его по затылку и прижал к себе крепче:

— Не знаю. — А затем повторил: — Прости.

И Жань совершил уже столько непредвиденных поступков: после столкновения просто увёз человека с собой, тайком пробирался в комнату по ночам, без причины обнял его... Всё это было абсурдно. Сердце колотилось, но на душе стало тяжело и спокойно, будто он наконец обрёл пристанище.

Ты — мой причал? — подумал И Жань, обнимая его, не в силах ни подтвердить, ни опровергнуть это.

<http://bllate.org/book/21837/2263008>